

— Слышал, что сменили хозяина, похоже, тоже не из хороших?

— Ещё говорят, что это первый ювелирный магазин в столице, а внутри всё якобы такое ценное. Наверное, просто обманывают богатых?

— Хм. Обманывать могут только нас, бедняков. Богатые люди видели столько драгоценностей, они сразу поймут, настоящие они или нет. Наверное, эта девушка просто недовольна покупкой и пришла устроить скандал.

— Именно, эти знатные барышни все избалованные и капризные, любят устраивать сцены без причины.

У входа в Павильон Линлун зрители с удовольствием наблюдали за разворачивающимся спектаклем, их лица выражали ожидание продолжения.

Мэн Цин подняла голову и дружелюбно улыбнулась.

— Госпожа, если мы действительно продаём подделки, пожалуйста, подайте жалобу. Но вы пришли сюда с украшениями, которые якобы наши, и даже не дали нам их осмотреть. Какие у вас намерения? Если это действительно наши украшения, мы с радостью возместим ущерб, а если нет?

— Нет, это я купила здесь вчера. — В её руке внезапно появилась заколка, и Цянь Юэ с гневом продолжила. — Те, кто часто бывает в Павильоне Линлун, знают, что это новая модель заколки. Она стоит три лян серебра, не так уж много, но она красивая и изящная. Я купила несколько, а когда вернулась домой, обнаружила, что внутри подделка.

Чем больше она говорила, тем сильнее разгорался гнев в её глазах, казалось, он мог сжечь весь Павильон Линлун.

— Женщина без титула и должности осмелилась прийти в мой магазин? Какая смелость. — Су Жому, держа руки за спиной, медленно вышел из Павильона Линлун, его взгляд, словно стрела, устремился на Цянь Юэ.

— О, это наследник Су? Неудивительно, что здесь продают подделки. Ведь это вы. Конечно, уличный хулиган, выросший среди бандитов, не сможет поддерживать былую славу Павильона Линлун. — Увидев его, Цянь Юэ не удивилась, а лишь высокомерно подняла подбородок, смотря на него с презрением.

Су Жому холодно посмотрел на неё, подошёл и резко схватил её за подбородок, слегка сжав.

— Ай! — Резкая боль пронзила её подбородок, и Цянь Юэ вскрикнула, слёзы сразу же потекли по её лицу. — Мерзавец, отпусти меня.

— Отпустить? Ты осмелилась устроить скандал в моём магазине и думаешь, что уйдёшь невредимой? — Одной рукой он держал её подбородок, а другой сделал жест Мэн Цин. Его холодные глаза вспыхнули убийственным блеском, леденящий взгляд заставил Цянь Юэ дрожать от страха. Теперь она наконец поняла, почему отец запрещал ей связываться с этим человеком. Он был слишком страшен!

Мэн Цин быстро выхватила заколку из рук Цянь Юэ и внимательно осмотрела её.

— Хозяин, это не наша заколка.

Заколка была сделана из цельного золота, размером с половину палочки для еды, очень изящная и красивая, но на их изделиях был особый знак, а на этой его не было. Кроме того, это действительно была подделка.

— Отпусти!

Цянь Юэ дрожала от боли, пытаясь вырваться из рук Су Жому, но это было бесполезно.

Су Жому окинул взглядом зрителей снаружи, затем посмотрел на Мэн Цин.

— Достань все такие заколки и раздай их людям. Если найдётся хоть одна подделка, я заплачу тысячу лян за каждую, а если нет, то пусть они останутся у этих дам.

Боже мой! Увидев серьёзное выражение лица Су Жому, люди снаружи с сомнением взяли заколки, которые Мэн Цин им протягивала. Они ощущали вес в руках, и они не казались поддельными.

Они осторожно осмотрели их, затем слегка прикусили. В следующую секунду их глаза широко распахнулись.

— Это настоящее золото!

— Действительно!

— Это настоящая заколка, наследник сказал, что она наша.

В мгновение ока все взгляды устремились на Су Жому, боясь, что он передумает.

Но наследник был человеком слова. Он кивнул Мэн Цин, и она взяла заколку, которую принесла Цянь Юэ, сломала её и показала всем разлом.

Люди снаружи ясно увидели, что внутри она была полый, и удивлённо переглянулись, снова взвешивая свои заколки, которые были тяжёлыми и плотными.

Затем Мэн Цин взяла такую же заколку из их магазина, разрешила её ножом, и все увидели, что внутри она была полностью заполнена золотом.

Теперь всем стало ясно, что это была провокация. Они с презрением и насмешкой смотрели на Цянь Юэ.

Су Жому резко отпустил её, и она упала на пол, а он с презрением посмотрел на неё.

— Господа, эти заколки ваши. — Мэн Цин с улыбкой подошла к зрителям.

— Правда?! — Услышав её слова, все широко раскрыли глаза, не веря своим ушам.

— Павильон Линлун всегда честен!

Су Жому, держа руки за спину, с улыбкой смотрел на всех.

— Это замечательно! — Все крепко сжали заколки, которые им раздали, всё ещё не веря своим глазам, и с благодарностью смотрели на Су Жому. — Наследник, вы действительно добрый человек.

— Да, вы обязательно будете вознаграждены!

Затем люди, держа заколки, с радостью разошлись, рассказывая всем о произошедшем.

Конечно, он не был добрым! Медленно шагая вперёд, он смотрел на напуганную красавицу.

— Юээр. — В этот момент в помещение вошёл высокий и худощавый мужчина средних лет в богатой одежде. Увидев происходящее, он был потрясён.

— Папа! — Цянь Юэ, увидев отца, бросилась к нему, словно спасаясь от преследования.

Цянь Су обнял дочь, смотря на холодного Су Жому, и в его голове мелькнула тревожная мысль. Этот парень, как говорят, пожирает людей, не оставляя костей. Он без шума поглотил все владения Восьмого господина. С таким человеком можно справиться только хитростью. С этой мыслью на лице Цянь Су появилась дружелюбная улыбка.

Его дочь была слишком своенравной. Он лишь намекнул, что нужно поставить Су Жому на место, а она сама решила устроить скандал. Хорошо, что он вовремя заметил, иначе она могла бы лишиться жизни. Эта мысль заставила его спину покрыться холодным потом.

— Наследник, прошу прощения, моя дочь слишком избалована. Мы всё возместим, всё возместим. — Крепко обнимая дочь, он чувствовал её дрожь, она была явно напугана, и его сердце сжалось от боли.

— Директор Цянь, вы действительно впечатляете. Ходят слухи, что вы талантливый и достойный человек, и сегодня я убедился в этом.

Су Жому, держа руки за спину, с усмешкой смотрел на него.

— Если так, то Мэн Цин, иди с директором домой и подсчитай ущерб.

— Конечно! Я всё возьму, пусть управляющая Мэн поедет со мной, я оплачу всё здесь. — Цянь Су слегка похлопал напуганную дочь, и в его глазах мелькнул убийственный блеск.

Маркиз был прав, этого человека нужно уничтожить. В таком молодом возрасте он уже такой наглый и высокомерный, его нельзя оставлять в живых!

— В следующий раз, когда увидишь, купи для дочери гроб! — С лёгким фырканьем Су Жому повернулся и направился внутрь.

Цянь Су смотрел на его спину, и в его глазах был холодный убийственный блеск, заставляющий содрогаться!

— Директор, прошу вас.

В резиденции маркиза Чжэньбэя слуга быстро провёл напряжённого Цянь Су в кабинет.

Маркиз Чжэньбэй в это время занимался документами и был удивлён его появлением.

— Брат Цянь, вы вернулись с северо-запада? — Ранее Цянь Су уехал по делам на северо-запад, и как только он уехал, в академии произошёл пожар, и он случайно избежал неприятностей.

Цянь Су сел и, увидев, что слуги ушли, повернулся к маркизу.

— Я вернулся вчера, эх! Сегодня на улице мою дочь чуть не убили. — Сказав это, он тяжело вздохнул.

— О, в чём дело? Кто осмелился на такое? — Цянь Су был директором Академии Шанцзин, происходил из одной из четырёх великих семей династии Сюаньтянь, его положение было мощным. Кто бы осмелился перечить ему? Это было равносильно самоубийству.

— Хм. — Услышав его слова, Цянь Су фыркнул. — Вы говорили мне о Су Жому, и сегодня я увидел, что он действительно отброс.

— Так значит, племянница пострадала из-за него?

— Именно так. — Цянь Су подробно рассказал о произошедшем, затем вздохнул. — Это моя вина. Эта девочка слишком импульсивна, но этот ублюдок даже не проявил жалости, она чуть не осталась с шрамами на лице.

Вспомнив, как Су Жому безжалостно схватил её за подбородок, в глазах Цянь Су вспыхнула ярость.

<http://bllate.org/book/16720/1537752>